

мне, что это поручение дал ему Годжа. Я спросил, почему это неясно Годже. Крейчи ответил, что он точно не знает. У Годжи всегда существуют какие-нибудь фантазии...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 310.

² См. прим. 1 к док. 292.

313

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с начальником канцелярии министра иностранных дел Чехословакии Я. Иной

Прага

28 июля 1938 г.

Я зашел к Ине поздравить его с новым чином посланника. Разговор сразу перешел на злобу дня — предстоящий приезд лорда Ренсимена¹. Ина повторил всю аргументацию, известную мне из разговора с Крофтой. Более свободно, чем Крофта, Ина говорил о том, что этот шаг будет иметь для Чехословакии исключительно тяжелые последствия. Ина не сомневается в том, что Ренсимен будет советовать дать автономию и вообще стараться организовать своими советами фактическую, но бескровную капитуляцию Чехословакии перед Германией. На мой вопрос о цели Ина прямо сказал, что у него есть основание подозревать Англию в стараниях снова создать нечто похожее на то, что предполагалось сделать путем заключения «Пакта четырех»². Ина считает, что не только в Париже³, но и раньше, в связи с обменом письмами Даладье — Чемберлен⁴ уже говорилось о воскрешении «Пакта четырех». Этой задаче служит английская настойчивость улучшить взаимоотношения с Италией. Франция оказывает весьма слабое сопротивление даже в вопросе о добровольцах в Испании. Англия, видимо, соглашается не вводить в действие джентльмен-агримент до начала отвода добровольцев из Испании, но вместе с тем, видимо, не склонна дожидаться, пока Франция тоже договорится с Италией. Перед лицом такой угрозы нынешнее французское правительство может легко сдать ряд позиций и оказаться втянутым в сферу практических разговоров о «Пакте четырех». С другой стороны, Англия рассчитывает «Пактом четырех» «надеть ярмо на шею Германии» в том смысле, что рассчитывает на роль арбитра в рамках «Пакта четырех» и по германским притязаниям. Ей важно, чтобы Германия еще некоторое время молчала о колониях. Но для этого надо чем-то заплатить Германии в Европе. Чехословакия будет такой разменной монетой.

Ина дальше подтвердил, что у чехословацкого правительства имеются уступки по судетскому вопросу, на которые оно теперь будет наталкивать Ренсимена. Сюда относятся: дальнейшее расширение прав немцев по языковому закону, уступки по нацменьшинственному статуту в бюджетно-финансовой области и увеличение процентных норм нацменьшинств в сменах* и некоторые другие.

Дальше разговор коснулся фактического положения в Судетской области и поведения генлейновцев, терроризирующих демократические слои населения. Я позволил себе рассказать известные мне вопиющие случаи генлейновского террора и покритиковать линию поведения Ми-

* Имеются в виду местные представительные органы.

нистерства внутренних дел. Ина знает и понимает все это, но разводит руками. Роль аграриев ясна каждому, но в нынешней обстановке нет совершенно никакой возможности рисковать еще и внутренними передрягами в коалиции. И без того закулисная борьба и внутриправительственные взаимоотношения достигли высокой степени напряжения. Тем не менее Ина остается оптимистом, ибо делает безоговорочную ставку на Бенеша, в которого верит.

С. Александровский
полпред СССР в Чехословакии

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 405—406.*

¹ См. док. 310.

² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 550.

³ См. док. 309 и 311.

⁴ См. прим. 7 к док. 311.

314

Сообщение газеты «Комсомольская правда» о беседе секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР В. Борка¹ с корреспондентом ТАСС об углублении культурных связей между СССР и Чехословакией

Москва

28 июля 1938 г.

В беседе с корреспондентом ТАСС г-н Борек сообщил:

За последнее время значительно усилилась культурная связь между СССР и Чехословакией. Это прежде всего выражается в обмене научной и художественной литературой, в переводе произведений советских писателей на чехословацкий язык. Особой популярностью в Чехословакии пользуются роман Алексея Толстого «Хлеб» и «Тихий Дон» Шолохова². В настоящее время я закончил перевод четвертой части этой книги. Чехословацкая общественность проявляет огромный интерес к советской драматургии, музыке и кино. «Гибель эскадры» Корнейчука³, опера Дзержинского «Тихий Дон»⁴ и кинофильмы «Белеет парус одинокий» и «Профессор Полежаев» («Депутат Балтики») прошли у нас с большим успехом. В особенности чехословацкий народ увлекает оборонная и революционная тематика советских кинофильмов. Показ их поднимает дух патриотизма нашего народа, что особенно важно в связи с переживаемым нашей страной моментом.

Прекрасно посещалась недавно закрывшаяся в Праге выставка советского фотоискусства⁵. Теперь эта выставка будет показана в некоторых городах Чехословакии.

*«Комсомольская правда», 1938,
28 июля.*

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

² Шолохов М. А. (р. 1905) — выдающийся советский писатель.

³ См. док. 194.

⁴ См. док. 190.

⁵ См. док. 301.